

Противостояние **(Из истории Сузакского антиколхозного восстания)**

В конце 20-х годов под давлением Сталина и его единомышленников был отброшен весь накопленный за годы революции опыт постепенного кооперирования сельского хозяйства. На смену политическим методам пришли силовые. Форсированная коллективизация, ускоренное оседание кочевых хозяйств, крупномасштабная экспроприация относительно крупных, а часто и средних собственников, непосильное бремя разного рода обложений, бесцеремонное попрание обычаев и верований народов вызвали волну массового протеста.

Одной из форм сопротивления были вооруженные выступления крестьянства. Особенный размах они приняли на Украине, в горских районах Северного Кавказа и в Казахстане. Это с предельной для того времени откровенностью признавалось в закрытом письме ЦК ВКП (б) партийным организациям от 2 апреля 1930 г. Однако, в отличие от аналогичного кризиса 1920–1921 гг., социальный катаклизм рубежа 30-х не побудил к изменению экономической и социальной политики. Главной причиной восстаний ЦК объявил искажение местными работниками политики партии в сельском хозяйстве.

Среди регионов, где методы коллективизации были названы «совершенно нетерпимыми» и «безобразными», фигурировал Казахстан. Здесь в 1929–1931 гг. вспыхнуло свыше двух тысяч народных волнений. Научное и политическое осмысление этого явления по известным причинам начато лишь недавно, но уже теперь видно, что оно не вписывается в рамки определения «байско-кулацкие антисоветские выступления». В рядах восставших, к примеру, оказалось много красных партизан гражданской войны, участников восстания 1916 г., бедняков и батраков, коммунистов и комсомольцев, советских работников. Любопытно, что в восстаниях казахских скотоводов проявились некоторые общие черты крестьянских войн далекого прошлого: религиозная окраска, избрание ханов районного масштаба, попытки повернуть время вспять. Были в среде восставших и противоречия, вызванные их социальной неоднородностью. Мужественная борьба слабо вооруженных повстанцев с регулярными войсками перемежалась с проявлениями жестокости, свойственной стихийному взрыву массового недовольства. Элементарная страсть к наживе, стремление сохранить социальные и экономические преимущества сплетались со справедливым негодованием, желанием отстоять поправное достоинство.

Публикуемые ниже документы, на наш взгляд, интересны не столько сообщением о новых деталях к историческому портрету одного из наиболее крупных восстаний в стране, сколько тем, что дают представление о степени информированности и уровне анализа ситуации в республиканском партийном центре. В них видна попытка (возможно, честная, но не продуктивная) разобраться в причинах и движущих силах движения, не выходя из рамок верности идее ускоренных реформ в сельском хозяйстве. Оставлена за строкой роль беспрецедентного до той поры давления сталинского и голошекинского руководства на низовых работников, которое в определенной мере

спровоцировало перегибы. Повстанцы в документах – не более чем бандиты, а всякое сочувствие им – проявление национализма. Тем не менее аналитические документы, подобные публикуемым, подготовили почву для постановки на бюро Казкрайкома ВКП (б) вопроса о низкой эффективности чисто военных форм ликвидации очагов напряженности. 22 апреля 1930 г. бюро вынесло решение «категорически воспретить подмену широкой политической работы в аулах, пораженных бандитизмом, мерами и методами оперативных действий вооруженных отрядов».

Донесение Л. И. Идельсона и документы, использованные для составления справочных примечаний, извлечены из архивного фонда Казкрайкома ВКП (б) (Оп.17. Д. 407, 455; Оп.1. Д.2954, 2968). Биографические данные лиц, упомянутых в тексте, в архиве отсутствуют. Неисправности текста устранены в квадратных скобках.

Из донесения начальника политического секретариата военного комиссариата КазАССР Л. И. Идельсона ответственному секретарю Казкрайкома ВКП (б)¹

г. Алма-Ата

15 марта 1930 г.

Байско-ишанское выступление в Сыр-Дарьинском окр.

В Сузакском и Сарысуйском районах Сыр-Дарьинского окр. в начале февраля баями и ишанами Сары-Су было организовано восстание против Советской власти. 7 февраля организованной в Сары-Су бандой был захвачен центр Сузакского р-на – кишлак Сузак, причем байы Сузакского р-на присоединились к банде. Ликвидация банды потребовала высылки воинских частей: отряда Средне-Азиатской ленинской школы из Ташкента и эскадрона Отдельного казахского национального кавалерийского дивизиона из г. Алма-Аты.

Характеристика района и обстановка бандитизма

Сыр-Дарьинский окр. в целом является округом с наибольшим процентом коренного населения (казахов и узбеков до 80% населения), до нацразмежевания Средней Азии и [в] первый период после того характеризовался сильным влиянием байства и ишанства, крепкими родовыми связями. В Казахстане этот новый округ до 1928 г. был очагом группировочной борьбы (ходжановщина, мустамбаевщина² и пр.), причем и сейчас группировочная борьба окончательно не изжита. В меньших размерах и скрытых формах она проводится подпольно. Группировочная борьба, опираясь на родовые связи, подменяла собой классовую борьбу, срывая работу среди бедноты и батрачества, и ослабляла советский аппарат. В Сыр-Дарье состояние низового советского аппарата до настоящего времени было далеко не удовлетворительно. Выделяется округ и своим пестрым национальным составом: казаки, узбеки, русские, украинцы – с рядом антагонистических конфликтов между ними на почве земле- и водопользования. Отличный по экономике от других районов КАСССР – с

большим удельным весом поливного хозяйства и единственный по существу хлопководческий округ – Сыр-Дарья только два года назад приступила к проведению классовых кампаний, переделу сенокосных угодий, конфискации баев-полуфеодалов. Общая характеристика целиком и даже в большей степени может быть отнесена к Сарысуйскому и к Сузакскому районам. Сарысуйский р-н, только в 1928 г. включенный в округ, занимающий колоссальное пространство в районе бассейна рек Сары-Су и Чу, – район кочевого скотоводства с очень сильным влиянием байства и ишанства. Население района – казахов около 40 000. Советский аппарат оформлен совсем недавно, качественно слаб³, то же и парторганизация района. Конфискация имущества баев-полуфеодалов осенью 1928 г. проводилась специально «снаряженной» экспедицией. Призыв казахов в РККА впервые был проведен в 1928 г., правда, проведен был без каких-либо эксцессов. В практической работе окружных организаций район стал подтягиваться только в 1929 г., до того туда работники из округа почти не выезжали, многие просто боялись ехать. Конечно, одной из причин такого положения являлась отдаленность района от окружного центра и сплошные перекочевки на весенний и летний период в глубь Казахстана – в пределы Акмолинского окр. (быв. Атбасарский у.).

Сузакский район – район полукочевой, в отличие от Сары-Су, имеет оседлые кишлаки и аулы и в большей мере охватывался советско-партийной работой. Центр района кишлак Сузак находится в 150 км от г. Туркестана. В обоих районах все время имеется уголовный бандитизм. В этих условиях проводимые из год в год улучшавшиеся качественно Сыр-Дарьинской парторганизацией практические мероприятия по проведению [директив] ЦК и Крайкома ВКП (б) по проведению классового наступления, особенно с осени 1929 г. (хлебо-хлопко-шерстезаготовки), вызвали бешеное сопротивление классового врага в деревне, кишлаке и ауле, принявшее форму подготовки и непосредственно прямых антисоветских выступлений.

Еще во время хлебозаготовок и сборов сельхозналога байство и ишанство Бостандыкского р-на, поддержанное басмачами, открыто выступило против Советской власти⁴. Имевшие место отдельные перегибы и слабость работы с беднотой и батрачеством способствовали этому.

Точно так же характеризуются и сузакские события.

Сузакские события (развитие событий)

Очагом бандитского восстания являлся Сузакский р-н. Только теперь выявлено, что подготовка движения проводилась около 2 месяцев. В связи с проведением мероприятий по коллективизации и ликвидации байства как класса при чрезвычайной слабости деловой разъяснительной работы со стороны совпарторганов байство и ишанство развернуло широкую агитацию о том, что Советская власть ликвидирует индивидуальные хозяйства, с призывом к решительному сопротивлению этому, о том, что Советская власть попирает ногами Коран и пр. Одновременно распускались слухи о начале широкого восстания, о взятии восставшими Чимкента, Ташкента, Туркестана. Широко применялась такая провокация, как роспуск слухов о якобы имевшемся решении

о конфискации 85% хозяйств, о переходе всего обобщественного в колхозах имущества в собственность государства, о наложении тяжелых штрафов за уразу и т. п. В основном бандитское движение организовывалось под лозунгом борьбы против Советов, «борьбы за ханство», «священной борьбы за религию», против «гяуров» и пр. Достаточно ярко программа бандитизма выражена в первом приказе хана (см. прилагаемую копию приказа⁵).

Восставшие имели белые флаги, повязки на руках и головных уборах с изречением из корана: «Начинаю во имя бога. Нет бога, кроме единого бога. Магомет посланник его. Жертвую собой во имя религии».

Инициаторами антисоветского выступления явились байство и муллы Сарысуйского и смежных с ним аулов Сузакского р-на родов тома и альшина. Организованная ими банда, включавшая, кроме самих баев, тесно связанных с ними родовыми узами сородичей, первоначально насчитывавшая 400–500 человек, избрав своим вожаком-ханом некоего Султанбека Шонанова – сына бывшего волостного управителя Сузакского р-на, и непосредственными помощниками его – визирями – баев Ассалья и Модияр-хана, 7 февраля заняла центр Сузакского р-на кишлак Сузак (около 4000 жителей). Убили руководящий состав работников района и разграбили заготовительный пункт и другие учреждения.

Заняв Сузак, банда пыталась распространить свое влияние на смежные районы – Туркестанский, Чаяновский и Яны-Курганский. Население Сузака, казахское и узбекское, примкнуло к банде почти поголовно, участвуя в последующих боях основной массой. Также примкнуло к банде и население, в т. ч. и беднота, в ряде казахских аулов Сузакского р-на. Бандиты только частично вооружены огнестрельным оружием: винтовками разных образцов и охотничьими ружьями; большая же часть огнестрельного оружия не имеет, вооружены чем попало: пиками, литовскими косами и пр. Банда заняла вскоре кишлак Чулак-Курган (75 км к юго-востоку от Сузака) и вообще заняла район Сузака, Сундукского перевала, ущелья Ташсарай. Для ликвидации выступления (разведывательные действия малочисленных комотрядов⁶) Туркестанской горпарторганизации были неудачны) были брошены из Кзыл-Орды и Чимкента комотряды, вступившие в соприкосновение с бандой 11 февраля. 32 февраля Чимкентский комотряд под командой комроты запаса т. Исаева имел бой с частью банды численностью около 400 всадников, боя не выдержал и потерял убитыми и ранеными 14 человек, отступил в Кагошик, где соединился с Кзыл-Ординским отрядом под командой окрвоенкома Полякова. Бандиты захватили при отступлении отряда Исаева свыше 2000 боевых патронов и использовали их для снабжения лучших стрелков. Объединенный отряд также сбить банду не смог и в течение трех суток отстреливался, укрепившись в группе землянок (до прихода воинских частей).

Второй Чимкентский комотряд под командой замначокротдела ОГПУ Никитенко, войдя в соприкосновение с бандитами у Чулак-Кургана, без боя прошел последний, двигаясь на Сузак, и 12 февраля занял Сузак, оттеснив боем бандитов (около 400 человек) в направлении Сузакского перевала. При отступлении с бандой ушло около 2000 всадников – жителей Сузака и аулов.

Однако 15 февраля перешедший в наступление бандой отряд Никитенко из Сузака был выбит и отступил в Чулак-Курган.

Как отзвук сузакских событий 14 февраля в кишлаке Карнак в 20 км от г. Туркестана при сильной байской агитации было организовано выступление населения кишлака, разграблены семафонды и убит секретарь ячейки. Выступившие какой-либо силой не располагали, беднота была спровоцирована, и на другой же день положение было восстановлено посылкой из Туркестана комотряда из 20 коммунаров.

14 февраля в Туркестан прибыли и в тот же день вступили в операцию: из Ташкента – эскадрон Средне-Азиатской ленинской школы и горная батарея под командой т. Малышева и из Алма-Аты – эскадрон Отдельного казахского национального кавалерийского дивизиона.

Общее руководство операцией, командование всеми отрядами было возложено на т. Малышева. 16 февраля головной отряд достиг кишлака Сузак, захватил здесь банду и в результате продолжительного боя ликвидировал ее. Было убито около 400 бандитов, только небольшим группам удалось скрыться. Большинство из них вскоре же были выловлены. Потерь со стороны отряда т. Малышева, за исключением двух раненых, не было. Этим самым байско-ишанское выступление было ликвидировано, хан и его помощники под Сузаком были убиты, уцелевшие главаря выступления в большей части были убиты или расстреляны сразу же после взятия Сузака.

Общие потери убитыми со стороны комотрядов – 13 человек плюс 20 работников, убитых бандитами при захвате Сузака и других селений.

Отряд С[редне-]А[зиатской] ленинской школы возвратился в Ташкент, эскадрон Казнацкавдивизиона и часть комотрядов оставлены до 9–10 марта для содействия органам гражданской власти в выявлении и изъяти остатков банды.

Местные коммунисты в выступлении

События в Сузаке вместе с этим выявили ряд фактов засоренности низовых парторганизаций этих двух районов и тем самым слабости и ненадежности их вообще. Наиболее характерны такие факты:

1. В Сузакском р-не часть ответственных работников района и председатели аулсоветов, в т. ч. коммунисты, перешли на сторону банды и играли в ней роль активных руководителей. Партячейка Сузака, насчитывающая около 40 членов и столько же комсомольцев, не только не оказала банде никакого сопротивления, а наоборот, ходили добровольно к «хану» отречься от партийности с выражением верности и готовности ему служить, совершали религиозные обряды, надевали чалму и белые повязки бандитов⁷. Начраймилиции – коммунист Бейсембаев, перейдя на сторону банды, играл в ней активную роль (расстрелян). Секретарь Союза «Кошчи» – коммунист, окончивший в 1926 г. школу по подготовке младшего состава кавалерии в г. Кзыл-Орде, явился «военным спецом» в банде, играл в ней роль визиря, министра по военным делам (убит под Сузаком). Имеются вместе с этим факты взятия баями на поруки коммунистов, арестованных «ханом».

2. При окружении бандой высланного из Туркестана в первые дни

выступления для разведки отряда коммунаров из 8 европейцев и 7 казахов, последние сразу же сдались, европейцы были зарублены (один ранен).

Причины участия в выступлении бедняцко-средняцкой части декханства

Особое значение в сузакских событиях имеет совершенно бесспорный факт участия в организованном байством антисоветском выступлении не только средняцких слоев аульно-кишлачного населения, но именно и бедноты, и батрачества. И в Сузаке, и в 10, 11 и 13-м аулах района взрослое мужское население почти поголовно влилось в банду «хана». В ряду причин, способствовавших этому и отчасти указанных выше, – слабость парт-организации, недочеты советской и партийной работы, крепость родовых связей, авторитетность мулл и ишанов, Корана, боязнь, наконец, «ханской банды», – бесспорно, основной причиной, предопределившей успешность байской агитации и призыва, явилась слабая работа партсоворганов в этих районах среди бедноты и батрачества и ряд имевших место перегибов и ошибок в проведении практических мероприятий. Так, на пленуме райкома ВКП (б) в январе район был объявлен районом сплошной коллективизации (!), принято решение о вовлечении в колхозы 85% населения к 25 февраля и 100% к концу года. Практически было решено приступить к ликвидации байства путем конфискации имущества во время хлопкозаготовок, для чего предлагалось давать невыполнимые подворные планы (250 пудов хлопка на 1–1^{1/2} га). Массовая разъяснительная работа отсутствовала, почти не было вовсе работы с беднотой и батрачеством. В то же время во время хлопкозаготовок проводились поголовные обыски. У лиц, подлежащих конфискации, конфисковывалось все, вплоть до печей, одежды и минимума съестных припасов. В области сельскохозяйственного налога и финработы вообще дело обстояло так, что формально имелось освобожденных от налога от 30 до 50% (Сары-Су и Сузак), но байство имело на основе своего авторитета возможность переложить тяжесть налога на бедноту. По Карнаку выявлен ряд безобразных фактов отношения к налогоплательщикам-беднякам, есть ряд случаев, когда все имущество бедняка оценивается буквально в 27–38 руб., а недоимок с него взыскивается 43–44 руб.

Таким образом, административный, механический подход к таким работам, как коллективизация, слабость массовой работы и отсутствие работы с беднотой и батрачеством при сильном еще влиянии байства и мулл способствовали массовому участию бедняков и середняков в этом выступлении.

Значительная работа по исправлению ошибок и перегибов, усилению обоих районов работниками окружной парторганизацией уже проведена и проводится. Проводится повторная чистка райпарторганизации и комсомола. В Сузаке и в Сары-Су⁸ в данное время действуют ревкомы, приступают к перевыборной советской кампании.

Отклики сузакских событий в настроении населения округа и красноармейцев окрвоенкома

Сыр-Дарьинский ОВК сообщает, что вокруг сузакских событий пытаются

работать антисоветские элементы. Так, по Чимкенту, националистически настроенные элементы распускают слухи, ведут разговоры об «избиении беззащитных казахов», во время похорон убитых коммунаров отдельные лица злорадствовали об убийстве русских. Вместе с этим имелись и шовинистические разговоры: «нужно было всех казахов перебить» и т. п. Что этими настроениями заражены и отдельные партийцы, свидетельствует такой безобразный факт, как поведение ответственного секретаря Сыр-Дарьинского окрсовета Осоавиахима Кульмухамедова (член партии), заявившего на городском партсобрании по вопросу о сузакских событиях о добровольном желании ехать для работы в Сузакский р-н, а через два дня, когда его действительно решили послать, ехать категорически отказался, приводя националистические мотивы, упирая на то, что якобы «русские бьют беззащитных казахов». Кульмухамедов арестован, исключен из ВКП (б) и Осоавиахима. На Чимкентском учпункте красноармеец-вневоинской при похоронах убитых коммунаров говорил: «Русских убили, хорошо». Красноармеец ОВК Шакиров, пререкаясь с отделкомом, заявил: «Если захочу, могу поджечь весь военкомат» [...]

Заверенная копия. Машинопись.

Примечания:

1. «Политическое донесение» было направлено одновременно еще 15 адресатам (в тексте не указаны) за подписями Идельсона и инструктора военкомата Катукова.

Идельсон Л. И. (1899–?), член Компартии с 1919, в 1915–1919 состоял в Бунде. С 1919 – на политработе в Красной Армии на Украине, с 1925 – в Казахстане.

2. Речь идет о политических группировках в краевой партийной организации, существовавших в 20-х годах. Они создавались с целью проведения в жизнь взглядов, отличных от официально принятых большинством партийной организации, и в ходе полемики получали названия по фамилиям лидеров.

Ходжанов С. (1894–1938), член Компартии с 1920, в 1920–1925 занимал руководящие посты в советском и партийном аппаратах Туркестана и Казахстана. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Мустамбаев И. (1898–?), член Компартии с 1920, в 1925–1926 – председатель Сырдарьинского губисполкома. В 1933 г. репрессирован. В настоящее время дело пересматривается.

3. Несколько ранее в докладе, направленном Казкрайкому ВКП (б), Совнаркому и Сырдарьинскому губкому партии, Идельсон писал: «Фактически аулсоветы и районные аппараты были в руках байства. Никакой массовой работы РИК и аулсоветы не проводили. Предаулсоветов знают как «старшин» аула, а все остальные члены аулсовета никакого участия в работе аулсовета не принимали, а о секциях аулсоветов говорить даже не приходится». Далее он приводит такой случай: «В Чулак-Кургане коммунистический отряд потребовал у предаулсовета 10 теплых шапок и некоторое количество тулупов. Вместо того, чтобы эти вещи собрать у наиболее зажиточной части населения, предаул совета

начал отбирать эти вещи у пришедших на созванное нами широкое собрание граждан. Подходил предаулсовета к гражданам без всякого разъяснения, снимал шапки и оставлял их в одних тубетейках. Тулупы начали снимать при применении физической силы, оставляя граждан раздетыми, несмотря на то, что в этот день свирепствовал большой ураган при большом морозе. Когда мы предложили прекратить это безобразие, предаулсовета заявил: «Мы всегда так делаем», и никак не мог понять, что так делать не следует».

4. Выступление в Бостандыкском р-не Сырдарьинского окр. началось 29 сентября 1929 г.

5. Приказ не обнаружен.

6. Имеются в виду так называемые коммунистические отряды, организованные на местах по инициативе органов Объединенного государственного политического управления, партийных и комсомольских комитетов. Состояли в основном из коммунистов и комсомольцев, часть которых (особенно казахи) не имела начальной военной подготовки. 20 апреля 1930 г. Бюро Казкрайкома ВКП (б) поручило Ф. И. Голощекину составить телеграфную директиву Сырдарьинскому окружному об усилении профилактической работы в ауле политическими методами и роспуске комотрядов (направлена 21 апреля).

7. В упоминавшемся выше докладе Идельсона укалывается, что все же нашлись один коммунист и один комсомолец, отказавшиеся отречься от партии, за что были убиты.

8. В Сарысуйском р-не центром подготовки общего наступления был аул №1. 8 февраля, после получения сведений о захвате повстанцами Сузака, убийстве местных руководящих работников и движении отрядов в сторону райцентра Кент-Арала. Сарысуйский райком партии и райисполком приняли решение об эвакуации всех активистов. В брошенном на два дня райцентре произошли Ограбления и поджоги кооперативных и государственных учреждений. В то же время, по свидетельству документов, «когда баи и родственники баев, у которых была конфискация, приступили к отбиранию скота, находящегося у батраков, то эти батраки выступили против них. вооружившись саксаулом, палками, и с детьми на руках. В одном месте избили знаменитого руководителя бандита Сарыбасва. В пятом ауле т. Джуманов, комсомолец, бывший красноармеец, организовал отряд из батраков и бедняков, получивших скот, в количестве свыше 300 человек и намеревался сделать наступление на первый аул, чтобы спасти районный центр, не зная об отступлении районных организаций».

9. Имеется в виду доклад Идельсона, процитированный в примечаниях 3 и 7.

10. Сыр-Дарьинский окружной военный комиссариат.

Публикация подготовлена

Е. Грибановой и

Т. Митропольской